

О прошлом, настоящем и контурах будущего экономической теории на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ

*Хубиев Кайсын Азретович¹
д.э.н., профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В статье излагаются основные результаты научной работы кафедры политической экономии за период с 1990 года.

Ключевые слова: экономическая теория, методология экономической теории, политическая экономия, неоклассическая экономическая теория, прагматическая экономическая наука, теория переходной экономики, система экономических категорий.

Jel коды: A110, B 410.

Истоки

В истории Московского университета 1804 год знаменателен тем, что его уставом политическая экономия была признана самостоятельной дисциплиной. Этим закладывались основы преподавания данной дисциплины. Решение это не было спонтанным. Оно было подготовлено участием ученых Московского университета в развитии мировой экономической науки. Еще раньше профессора А.И. Третьяков и И.А. Десницкий были знакомы с основами политической экономии, прослушав в университете Глазго лекции А.Смита. Позже усилиями Х. Шлёцера, А.А. Цветаева, А.И. Чивилева преподавание политической экономии велось на систематической основе. А.И. Чивилев был назначен заведующим кафедрой политической экономии и статистики, в которую была преобразована кафедра дипломатии и политической экономии.

---

¹ Хубиев Кайсын Азретович, доктор экон. наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова тел +7 495 939 33 50, e-mail: kaisyn@econ.msu.ru

До конца XIX в. экономическая наука в России и Московском университете развивалась в двух мало пересекающихся направлениях. Одно из них – политическая экономия, а другое получило название «статистика». Политическая экономия в ее классическом и марксистском варианте имела зарубежное происхождение для отечественной науки и образования. Это относится и к неоклассическому направлению, которое также активно использовалось отечественными экономистами. Второе направление имело отечественные корни, связанные с сельским домоводством и политикой, наукой о добродетелях и т.п.

Под названием статистика развивалась наука, непосредственно связанная с изучением практических проблем и решением практических задач. А.И. Чупрову принадлежит заслуга подготовки земских статистов, собравших богатый материал по экономике России, в том числе и по развитию капитализма во второй половине XIX в. Это направление развития экономической науки, которое может быть названо отечественно-прагматическим, – пока недостаточно изучено. И.В. Вернадский отграничил статистику от политической экономии и географии, обобщил труды своих предшественников: Кириллова, Крашенинникова, Лепиха и поднял авторитет и значение данной дисциплины

После революции 1917 г. вместо классической политической экономии было введено преподавание марксистской версии, при сильном сопротивлении старой профессуры Московского университета. Что касается второго направления (статистики), оно не испытывало большого идеологического давления в силу своей прагматичности. Она служила органам исполнительной власти, которая управляла реально функционирующей экономикой, хотя органы политического и идеологического уровня опирались на марксистскую версию политической экономии. «Прагматическая» экономическая наука «работала» не только в учреждениях госаппарата, но и на предприятиях. Говоря об этом направлении, следует выделить роль Струмилина, профессиональный интеллект и прагматизм которого являлись связующим звеном между веками (XIX–XX), сменяющих друг друга эпохами и социально-экономическими системами.

Советский период развития политической экономии в Московском университете описан достаточно подробно. [11; 65; 32] Мы остановились на менее исследованном периоде, отражающем конец XIX и начало XX в. На этот период приходится зарождение неоклассического направления, включающего «маргинальную революцию». Этот период недостаточно изучен и отражен в литературе.

Здесь особого внимания заслуживает деятельность А.А. Мануйлова, сменившего в 1899 г. на кафедре политической экономии А.И. Чупрова.

Деятельность А.А. Мануйлова говорит о широте его профессиональных интересов. В 1896 г. он перевел на русский язык работу К. Маркса «К критике политической экономии». Менее известно то, что в 1899 г. он издал книгу Д.Н. Кейнса (отца) «Предмет и метод политической экономии»² [14]. Важно отметить, что данная книга, по свидетельству Марка Блауга, подводила итог развитию неоклассической экономической теории в XIX в. Выбор именно этой книги говорит о научных предпочтениях издателя.

Небольшое введение к книге Д.Н. Кейнса, написанное А.А. Мануйловым, свидетельствует о глубокой осведомленности о состоянии экономической науки. Он отмечает острый и непрекращающийся спор между сторонниками дедуктивного направления, которого придерживалась классическая теория, и сторонниками индуктивного метода, которого придерживалась историко-этическое направление. Издатель отмечает, что в своем труде Д.Кейнс сумел показать, что оба метода решают задачи одного и того же исследовательского процесса на разных уровнях и разных ситуациях³.

Высоко оценивая важность методологического исследования, А.А. Мануйлов отмечает недостаточное отражение в книге новых тенденций в области экономической теории, что свидетельствует о глубоком знании современного ему состояния экономической науки: «новейшие течения экономической мысли не отразились на этой части книги и от нее при чтении отдает устаревшими трактатами ортодоксальной экономики» [14, 4]. Нам представляется, что под «новейшими течениями» имеется в виду как историко-этическая школа, так и зарождающееся неоклассическое направление.

Мимо российских ученых не прошло ни одно существенное течение экономической мысли. Исторически сложилось таким образом, что на рубеже XIX и XX вв. сошлись два основных течения: классическое и неоклассическое. О распространении в России классического (включая марксизм) направления много написано и хорошо известно. Менее известно о распространении в России другого направления, связанного с «маржинальной революцией». На рубеже веков в России знали оба этих направления и, учитывая их научный потенциал, предпринимались серьезные попытки синтеза теоретических основ этих двух направлений. В этой связи заслуживает внимания работа В.К. Дмитриева. Его главный труд «Экономические очерки»

---

² Сам автор был представлен как магистр философии, профессор и бывший член Пэмброкова колледжа в Кембриджском университете, экзаменатор по политической экономии в Лондонском университете.

³ «Кейнс полагает, что методы экономистов разных направлений далеко не так различны, как мнения их о значении и роли дедукции и индукции в политической экономии. По его мнению, противоположность между классической и историко-этической школой «сведется к *minimum*, если мы сравним действительные приемы, практикуемые при решении данных проблем лучшим из современных экономистов, как причисляющим себя к новой школе, так и предпочитающим оставаться в рядах старой». Предисловие А. Мануйлова, с. IV.

(1904 г.) [15] был попыткой органического синтеза трудовой теории стоимости и теории предельной полезности.⁴ В научную заслугу ему относится то, что он с помощью линейных уравнений разработал способ выражения полных затрат труда [39, 399]. Этот труд вызвал интерес и переиздавался за рубежом. Представляется, что этот и подобный ему труды российских ученых того периода реактуализируются в современных условиях.

О критике советского периода

Советский период развития экономической теории, в том числе и в Московском университете, получил довольно широкое освящение, поэтому здесь подробно останавливаться на этом периоде нет необходимости. Снятие с преподавания политической экономии в 90-ые годы сопровождалось широкой критикой в ее адрес. Она обвинялась в идеологической ангажированности, догматизме, оторванности от практики, изоляцией от мировой экономической науки «железным занавесом», неумением и нежеланием поддерживать контакты с зарубежными коллегами и т.п. Много в этой критике было справедливым. Не вина ученых была в том, что информация о реальности в целых секторах и сферах экономики была закрыта. И по этой причине трудно было рассчитывать на выработку обоснованных практических рекомендаций. Этим занимались ведомственные научные учреждения закрытого и полузакрытого типа. Поскольку критика еще не ушла в прошлое, считаем необходимым отметить следующее.

Во-первых, в университетском курсе политической экономии под ред. Н.А. Цаголова в третьем издании есть раздел «Цены и конкуренция» [24, 537]. В нем кратко и емко изложены основы неоклассической теории: спрос, предложение, равновесие, эластичность, законы Энгеля и даже «паутинообразная модель». Причем, это было позитивное, методологически обоснованное изложение, раскрывающее ценообразование на определенном уровне восхождения от абстрактного к конкретному. Ни в одном другом учебнике по политической экономии этого не было⁵.

Во-вторых, критика исходила из того, что мировая экономическая наука, это только зарубежная. Между тем, экономика СССР и других стран с плановой экономикой составляли существенную часть мирового экономического пространства. Если с этой стороны «железного занавеса» проявлялось знание зарубежных теорий, то логично предполагать и симметричное

---

⁴ Данная проблематика в современных условиях разрабатывается Р.Т. Зяблук. Ю.М. Осипов, долгое время работавший на кафедре, разрабатывает новую теорию стоимости в рамках философии хозяйства.

⁵ Для написания данного раздела автором «Курса» была изучена не только зарубежная учебная литература. Насколько мне известно, Н.О.Шехет изучал научную литературу в подлинниках, в том числе и работы Вальраса.

знание за рубежом основ плановой экономики. Если же этого нет, то обвинение в «железном занавесе» по крайней мере, односторонне.

В-третьих, в СССР издавалась практически вся существенная экономическая литература, вышедшая за рубежом. Хотя, она была под грифом «Для служебного пользования», свободно продавалась и интересующиеся имели доступ к этой литературе. Например, учебник П. Самуэльсона «Экономикс», был в библиотеке в свободном доступе для студентов с 60-х гг.

В-четвертых, на экономическом факультете была открытость и заинтересованность в контактах с зарубежными коллегами. Мы пользовались любой такой возможностью. В частности, автор статьи присутствовал на встрече с известным экономистом Д. Гэлбрейтом во второй половине 80-х гг. Для мероприятия была отведена самая большая поточная аудитория (№ 11) во втором корпусе гуманитарных факультетов МГУ. Зал не вместил всех желающих. Многие слушали выступление стоя.

В-пятых, фактом является и то, что в учебниках были разделы под названием «Критика буржуазных (и иных) теорий». Но и это было свидетельством знакомства с зарубежными теориями, хотя, лучше было бы эти разделы назвать «критический анализ...», что вполне научно. Кроме того, на факультете велось преподавание и научные разработки по другим дисциплинам: мировой экономике, экономико-математическим методам, статистике и иным «прагматическим» дисциплинам, которые не несли большой идеологической нагрузки и развивались с учетом мировых достижений.

Период тектонических межсистемных сдвигов

Период, начиная с 90-х гг. по день нынешний, не получил еще аналитического обобщения. На то имеются свои трудности. Во-первых: в явочном порядке, без переходного периода, политическая экономия была снята с преподавания, но в перечне научных специальностей ВАК такая специальность сохранилась. Поэтому, с одной стороны, сотрудники кафедры интенсивно осваивали неоклассическую теорию в виде учебных курсов, а с другой стороны, научная работа продолжалась в русле политической экономии. Трудно анализировать результаты научной работы коллектива в рамках быстротекущего времени. Тем не менее, за последние два десятилетия можно выделить следующие направления и полученные результаты.

На рубеже XX и XXI столетий произошли процессы глобального исторического масштаба. Переход от плановой экономики к рыночной сопровождался политическим процессом развала государства СССР. Историческая и геополитическая масштабность этих событий ощущается вот уже четверть века. Для научного осмысления этих процессов не было достаточной научной базы.

Но на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ была разработана методология политической экономии в широком смысле, представленная как мегасистема, объединяющая исторически сменяющие друг друга социально-экономические системы. В рамках этой методологии содержалась и теория переходов от одних социально-экономических систем к другим. Ученые кафедры, опираясь на названную методологию, создали теорию переходной экономики. В ее основе лежали следующие принципы.

- Во-первых: уместность или объективная необходимость институциональных изменений (изменений производственных отношений). Изменения уместны и необходимы тогда, когда новые отношения и институты открывают новые возможности для технологического и социально-экономического процесса. На языке экономикс это означает переход к новой, более эффективной аллокации ресурсов и справедливому распределению результатов их использования.
- Во-вторых: для подобного перехода должен исторически сформироваться социально-экономический субъект, который в состоянии и мотивирован на перемены такого масштаба.
- В-третьих: при наличии предыдущих условий должны быть определены адекватные формы перехода с выделением последовательных этапов. Этим критериям перехода от плановой экономики к рыночной из имеющегося исторического опыта в наибольшей степени соответствует опыт Китая. На этом сошлось абсолютное большинство ученых кафедры, а некоторые еще до радикальных преобразований высказывались за предпочтительность этого направления реформ для России. Оно же сошлось на том, что конкретно реализованная в России модель перехода не соответствовала уместности и объективной необходимости по критериям технологического и социально-экономического прогресса. Этот фундаментальный вывод опирался на исторический опыт перехода к рыночно-капиталистической экономике в России во второй половине XIX в. Второе «издание» перехода к рыночно-капиталистической экономике в России продемонстрировало невосприимчивость истории к возвратным движениям. История отказала в экономическом прогрессе попятным движениям, не соответствовавшим критериям уместности или объективной необходимости.

Естественным результатом радикальных преобразований, противоречащих критериям объективной необходимости, явились разрушительные процессы в российской экономике. К 1997 г. наполовину сократился ВВП. Инвестиции упали на 80%. Уровень цен вырос в 60 раз. Сократилась средняя продолжительность жизни россиян, смертность превысила рождаемость. В этот период ухудшилось качество жизни абсолютного большинства граждан.

Если к этому добавить технологическую деградацию, то сложится полная картина исторического регресса, что явилось закономерным результатом оценки происшедших событий с позиций теории переходной экономики, опираясь на методологию политической экономии в широком смысле.

Вопросами переходной экономики посвящен целый ряд работ сотрудников кафедры. Следует выделить особую роль В.В. Радаева и А.В. Бугалина, которые на базе научной работы кафедры создали пионерные учебные курсы [10; 28; 63; 46; 47; 48]. Исследовалось соотношение типов переходных процессов, их основные различия и возможности применения в России опыта других стран. [52, 59]. В рамках теории переходной экономики исследовались ее отдельные важнейшие направления, например, собственности и приватизации [13, 41]. Переходные процессы рассматривались и с позиций воспроизводственного анализа, позволявшего конкретизировать их разрушительные результаты [6].

Разумеется, позиция кафедры по переходной экономике оппонировала мнению тех российских (и зарубежных) экономистов, которые считали, что альтернативы модели российского перехода от плановой экономики к рыночной не было, что любой другой вариант был бы хуже. Позиция «иного не было дано», проявлялась и на кафедре [19].

Исследование проблем переходной экономики было этапом в научной работе кафедры. Но нельзя сказать, что работы в этом направлении завершены. Есть работы по критериальному обоснованию незавершенности переходного периода в России [36]. Продолжением работ в этом направлении следует считать разработки по национальным особенностям экономики России, национальным интересам и национальной безопасности. Обобщенным итогом этих работ можно считать разработку теоретических основ национальной экономической модели России [20].

Во второй половине 90-х гг. в орбиту исследований переходной экономики стали вовлекаться мировые трансформационные процессы, и сама переходная экономика стала рассматриваться в контексте трансформации всего мирового хозяйства. В рамках данного направления сформировалась целая область исследования постиндустриальной и новой экономики. В этих исследованиях затрагивались и столь фундаментальные вопросы как

материальные и нематериальные предпосылки стоимостных отношений. Развитие исследований в этом направлении завершилось разработкой актуальной теории ценообразования в области инновационно-информационной экономики [1; 2; 4; 16; 17].

Взгляд на проблематику переходной экономики через мировой трансформационный процесс придал новый импульс исследованиям данного направления. Были проведены методологические семинары, дискуссии, научные конференции. Их результаты отражены в ряде изданий [33; 53].

Проблематика переходной экономики эволюционизировала в теорию экономического развития России, что отражено в одной из приоритетных тем научной работы кафедры. Особенностью нового этапа разработки онтологической проблематики является исследование экономической системы России в координатах мирового экономического развития. Логика данных исследований выявила ряд актуальных проблем, которым уделяется большее внимание: рассмотрение всей мировой экономики как трансформационной; разнообразие типов и моделей рыночной экономики [35]; генезис элементов постиндустриального общества и экономики, основанной на знаниях. Конкретизацией исследований по переходной экономике является проблематика собственности. Социально-экономическая актуальность и системообразующая роль реальных отношений собственности, раскрываются в исследовании процессов приватизации, формировании новой структуры собственности, её противоречий и эффективности.

Следующим этапом научных исследований кафедры явилась необходимость теоретического осмысления происходящих процессов, в том числе и разрушительного характера. Для такого исследования не было разработанной методологии и теории экономических разрушений как результата рукотворных реформ. Базируясь на воспроизводственном методе исследования, разрушительно-восстановительный период получил научное отражение в виде теории большого трансформационного цикла (БТЦ) [54]. В его рамках отмечалось наличие всех фаз цикла, каждая из которых была подвергнута тщательному анализу. Основное внимание было сосредоточено на его исторически уникальных особенностях: по длительности, по глубине, по разрушительной силе.

В оценке данного процесса были различия не столько по сути, сколько по терминологическому сопровождению. Некоторые представители кафедры, одинаково оценивая воспроизводственную суть переходных процессов, рассматривают его как перманентный трансформационный кризис [36]. Также исследовалось соотношение технологических способов производства (ТСП) и продолжительности их жизненных циклов, обосновано понятие сквозных

технологий [22], сформулирован и обоснован тезис об автокорреляции в механизме смены ТСП [23]. Ведется активное исследование структурных изменений в многоуровневой экономике [12].

Разработка теории БТЦ позволила ответить на вопрос: почему выход из кризисов 1998 и 2008 гг. не сопровождался массовым обновлением основного капитала? Почему применительно к экономике пореформенной России не срабатывает закономерность, связанная с материальной основой циклического развития рыночно-капиталистической экономики? Традиционные экономические и деловые циклы находятся в четвертьвековой зоне сильной экономической турбулентности и подвергаются мощному влиянию разрушительных сил БТЦ, которые оказались сильнее закономерностей, связанных с материальной основой экономической и деловой цикличности развития. В особенности это касается фаз оживления и подъема, обычно сопровождаемых массовым обновлением основного капитала и технологическим прогрессом. В работах ученых кафедры содержалось разграничение восстановительного роста макроэкономических показателей без технологического развития [21; 47].

В период с 1990 г. по настоящее время прошли традиционные для рыночной экономики кризисы: экономические и финансовые. И они не выпали из поля зрения ученых кафедры. Они исследовались и с позиций политической экономии, исходя из их цикличности, и с позиций макроэкономических моделей. Специальное внимание уделялось особенностям финансовых кризисов⁶ [26; 29; 43]. Исследования в этом направлении продолжаются.

К кризисно-циклической тематике примыкают работы группы сотрудников, специализирующихся на проблематике воспроизводства и экономического роста, сосредоточившихся на тщательном анализе содержания понятий, на основе которых оценивается экономическое развитие. Много внимания уделено макроэкономическим индикаторам, выводимым из СНС. Уточняется их природа и содержание, оцениваются достоинства и недостатки, предлагается, например, усилить их содержание параметрами социального развития [26; 64]. Логическим продолжением этой линии исследования можно считать работу по обоснованию показателя Индекс человеческого счастья [3].

По широкому кругу проблем ведутся исследования реального сектора на микроэкономическом уровне. Создана новаторская концепция конкуренции [42]. Разработана

---

⁶ Вопросам финансового кризиса уделено внимание в исследованиях Г.Г. Чибрикова. Валютно-финансовые отношения, в том числе и в период кризиса, отражены в работах Н.А. Миклашевской. Проблемы финансового сектора, банковской системы рассматриваются в работах П.А. Патрона, А.Х. Текеевой.

новая трактовка природы предпринимательства [43]. Ведется оригинальное исследование производства на заказ в рамках разных форм хозяйства⁷ [61].

Посвящая много времени и сил ситуационному анализу кризисной и посткризисной экономики, кафедра не упускала из виду тенденции мирового экономического развития. К популярной в 90-е гг. проблематике постиндустриального общества подключились и сотрудники кафедры. Серия трудов А.В. Бузгалина образовала целое направление (исследовательское), посвященное постиндустриальной и неиндустриальной экономике с ориентацией на креативный фактор экономического развития. Это направление поддержано рядом исследований, посвященных теоретическому определению сути «новой экономики» [70]. Ведется большая работа по исследованию экономических закономерностей зарождения и развития новейших технологий и на этой основе разрабатывается теоретическая модель вхождения экономики России в «новую экономику» на базе креативного потенциала личного фактора экономики. Этими исследованиями был открыт выход на использование научных результатов для создания новой парадигмы «энергия будущего» [64].

Ряд работ посвящен теории человеческого капитала. Классическая теория, восходящая к трудам Беккера и Шульца, и построенная на фундаменте методологического индивидуализма, вызвали критическое отношение.

Во-первых, инвестиции в индивида осуществляются не только самим индивидом, но и государством и корпорациями, включая корпоративную учебу и даже корпоративные университеты.

Во-вторых, экономическое функционирование и развитие фирм осуществляется объединением индивидов с синергетическим результатом.

В-третьих, доход создается ассоциацией или командой сотрудников фирмы, а не суммой их индивидуальных целей.

В-четвертых, инвестиции в индивида имеют положительные внешние эффекты, что противоречит методологическому индивидуализму.

Промежуточным итогом этих работ можно считать обоснование категории «человеческий потенциал», содержательно расширяющий роль личного фактора в экономике, ограниченные

---

⁷ Многолетняя работа В.А. Рубе посвящена проблемам малого бизнеса. Предпринимательство и диверсификация в крупных корпорациях отражены в работах Д.И. Волошина.

исключительно индивидуалистической трактовкой содержания категории «человеческий капитал» [9; 11]. Изложена и точка зрения, в соответствии с которой человеческий капитал – это превращенная форма наемного труда в развитом капиталистическом хозяйстве [60]. На основе социологических исследований определена степень соответствия человеческого капитала критериям постиндустриального общества [4]⁸.

Определяющую роль в определении предметного пространства, содержания и результатов теоретических и методологических исследований имеет традиционная для кафедры разработка методологии экономической теории. В последние годы появился ряд работ по фундаментальным вопросам сравнительного анализа, типологизации отдельных направлений экономической теории с ориентацией на анализ и оценку глобального и национального экономического развития. Сравнительный анализ охватывал все основные направления экономической теории (неоклассики, кейнсианство, институционализм, марксизм) [27]. В других исследованиях проводился сравнительный анализ основных направлений современного основного течения [37]. Подобная работа, аналитически описывающая основные циклы и этапы развития основного течения нацелена на объяснение экономических циклов и экономической политики [30]. С позиции неопозитивизма исследуется широкое пространство исторически развивающейся экономической теории, сопровождаемое комментируемым изданием трудов классиков экономической теории [52]. Появились работы, посвященные синтезу основных направлений экономической науки [66], включая междисциплинарный подход [41].

Кафедра не осталась в стороне от дискуссий о кризисе основного направления экономической теории. В этом направлении предпринимаются разные подходы, ведутся дискуссии. В частности, обосновано положение о социальном индивиде на уровне «твердого ядра» новой парадигмы экономической теории и созидательно-креативной природе человека, альтернативного методологическому индивидуализму [56].

В развитии теории и методологии особое место занимает политическая экономия (п/э). Отношение к ней со стороны политиков и чиновников было столь же радикальным, как и к экономике и политике в целом. Она была исключена из государственных образовательных стандартов. Функционируя в государственном учреждении, кафедра обязана была их соблюдать. Но отказ от столь мощного научного потока, обогащенного талантом и интеллектом исторически признанных личностей, означал бы искусственное профессиональное самоограничение и даже

---

⁸ С проблемой личного фактора, человеческого капитала связаны исследования современного рынка труда (Н.К. Вошикова, Е.Ю. Бойцова). Глобальные перемещения напряженности использования наемного труда находятся в сфере научных интересов А.А. Деленяна.

потерю своей научно-методической идентификации. Кафедра не пошла таким путем. Осваивая новые для нее дисциплины, она не отказалась от своего наработанного методологического и теоретического багажа. Методология и теория политической экономии использовалась в научных исследованиях, включая кандидатские и докторские диссертации. Легальность этих работ была обеспечена тем, что ВАК сохранил п/э как часть научной специальности. Гораздо труднее было сохранить ее в учебном процессе. Тем не менее политэкономический подход, созданный кафедрой, присутствовал в курсе переходной экономики. Был разработан спецсеминар по работам К. Маркса, Д. Кейнса и А. Маршалла. Позже этот курс был преобразован в теорию общественного богатства, разработанного А.В. Сорокиным. Воспользовавшись возможностями факультативного выбора студентов, кафедра предложила курс по политической экономии и студенты на него записываются из года в год. Наконец, на первом курсе преподается семестровый вводный курс по общей экономической теории, который содержит основы политической экономии, наряду с другими течениями экономической мысли. Сохранив политическую экономию в научных исследованиях и учебном процессе, следует решать задачи ее актуализации теоретическими и прикладными исследованиями. На это направлены усилия ряда сотрудников кафедры [8; 32; 34; 57]. Наконец, следует отметить, что освоение теории и методологии неоклассической теории при сохранении арсенала политической экономии дает определенные преимущества. Очевидно, этим объясняются факты возрождения кафедр политической экономии в целом ряде столичных и региональных вузов.

Кафедра активно участвовала в проведении реформы экономического образования, в том числе и выработке стандартов нового поколения. Разработала систему вводных и продвинутых курсов по базовым дисциплинам в бакалавриате, спецкурсов для магистратуры, научных семинаров для магистратуры и аспирантуры. Учебно-методическая работа сопровождалась научной работой в области современного экономического образования. В этой сфере кафедра развивала следующие положения и принципы.

1. Последовательно обосновывалась идея фундаментального характера университетского экономического образования, которое в своей основе предполагает знания законов развития природы и общества и умения применять их на практике. Такой подход не покрывает все пространство специального образования, но она закладывает прочный фундамент для построения всего образовательного комплекса, включая междисциплинарные проекты. Поскольку, с одной стороны, усиление теоретических разделов конкретно экономических и

специальных дисциплин, позволит эффективно задействовать гибкий механизм междисциплинарного сотрудничества в реализации учебных программ, а с другой стороны, произойдет обогащение базовых теоретических дисциплин конкретно-экономическим и практическим материалом. Реализация данной стратегии позволит привести подготовку экономистов в соответствие с требованиями с современной экономики, основанной на дифференциации продукции и гибкой конвертации технологий.

2. Последние кризисы 1998 и 2008 гг. показали, что при массовом увольнении экономистов функционального профиля резко вырос спрос на экономистов креативного типа, способных искать и находить новые решения сложных проблем, созданных кризисом, выработать новые проекты, создавать новые системы предпринимательства и управления и т.п. Стало очевидным, что подготовке такого типа специалистов в наибольшей степени соответствует фундаментальная университетская подготовка [51].

В заключение необходимо отметить, что кафедра развивалась не только внутри себя, но и «вширь». Из нее выделилась кафедра прикладной институциональной экономики, возглавляемая проф. А.А. Аузаном. Проф. В.В. Герасименко создала кафедру маркетинга и успешно ее развивает. Проф. Ю.М. Осипов создал научное направление философии хозяйства, получившее широкую известность. Проф. А.Е. Шаститко возглавил кафедру конкурентной и промышленной политики.

Наши задачи

1. Методология экономической науки была и остается приоритетным направлением научной работы, поскольку она обеспечивает твердую основу для самостоятельного развития научной школы, выработки системного видения развития экономики и общества, органического единства научно-исследовательского и учебно-методического процесса. Кафедра существенно продвинулась в компаративистском изучении основных направлений развития экономической теории, как на уровне их «твердого ядра», так и обрамляющих их парадигмальных теорий. Преимуществом кафедры является владение классической и неоклассической методологией. Задача состоит в том, чтобы продвинуться в разработке методологических проблем путем

взаимодействия разных методологий, их органического синтеза и междисциплинарных взаимодействий.

2. В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия экономическая наука оказалась безоружной против запуска разрушительных реформ, подаваемых в привлекательных обрамлениях. Противопоставить им тогда было особенно нечего, поскольку экономическая наука не содержала теории разрушений и катастроф, в особенности через рукотворные реформы. История научила тому, что наука к такому повороту событий должна быть готова. Рецидивы «холодной войны» 2014 г. требуют упреждающих исследований возможных рисков подобного рода. В этом направлении ведутся и будут продолжены работы по специфике российской национальной модели, которая включает в себя национальные экономические интересы и национальную экономическую безопасность.

3. Реально функционирующая российская экономика устойчиво проявляет невосприимчивость к инновационному развитию. Активным субъектом инновационного развития выступает государство, но оно лишено ресурсов на его осуществление, поскольку основной массив ресурсов приватизирован. Частные владельцы ресурсов не имеют достаточной мотивации к инновациям. Для изменения сложившейся ситуации необходимо разрешение образовавшегося противоречия изменением структуры собственности с ориентацией на смешанный тип экономики, мотивационные структуры экономических субъектов. Оптимальная и инновационная структура собственности, экономических интересов и экономической власти находятся в центре внимания и требуют существенных разработок.

4. Системной деформацией и даже пороком России является глубокая дифференциация и даже поляризация общества. Особенность позиции кафедры состоит в том, что для преодоления этой опасной и тупиковой тенденции необходимы изменения в корневых структурах общества: собственности и экономической власти.

5. Важнейшая задача, стоящая не только перед кафедрой, но и всем научным сообществом является создание системы экономических категорий, адекватно отображающих закономерности и перспективы российской экономической модели. Для решения этой задачи может послужить творческое использование опыта «Курса политической экономии», созданного под руководством Н.А. Цаголова. Задача нынешнего периода имеет свои трудности, связанные с тем, что сам предмет

исследования еще не приобрел отчетливый характер качественной определенности и системной целостности. Кроме того, нынешняя экономическая система возникла не как естественно историческая закономерность, с ориентацией на технологический и социально-экономический прогресс, а путем реформ с разрушительным потенциалом и последствиями. И, тем не менее, экономика России – это не сумма фрагментов, а функционирующее целое с исключительно сложной структурой, связанной с пестрым разнообразием производительных сил и производственных отношений: с чужеродностью одних, деформацией других, угнетенностью третьих, развитостью четвертых и т. п. Задача системного исследования экономики России усложняется особенностями возвратного движения к рыночно-капиталистической экономике, где еще не появились четко закономерности исходного и основного отношений. Эти два базовых отношения внутренне противоречивы и многослойны с наличием неорганичных элементов. Система перегружена и чужеродными элементами (коррупция, экономический криминал, многослойный теневой сектор и т. п.). Непропорционально развитый финансовый сектор с преобладанием фиктивного капитала сдерживает развитие реального сектора, а реальный сектор деформирован в сторону сырьевых отраслей с низкой добавленной стоимостью и деградацией отраслей с высокой добавленной стоимостью. Но как бы сложна ни была реально складывающаяся экономика, ее системное исследование с целью определения главных закономерностей развития и выработки стратегически важных рекомендаций для экономической политики является самой важной задачей, как для коллектива кафедры, так и для всего научного сообщества.

Пережив немалые трудности, кафедра сохранилась как учебно-методическое и научно-исследовательское подразделение на экономическом факультете МГУ. Она обладает достаточным потенциалом для решения новых задач и ответа на новые вызовы пока еще не очень спокойного и не очень благополучного времени.

Список литературы

1. Антипина О.Н. Информационная экономика: современные технологии и ценообразование. М.: ТЕИС, 2009.

2. Антипина О.Н. Тенденции гуманизации экономики в переходе к постиндустриальному обществу. М., 1998.
3. Антипина О.Н. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – 2012. – № 2.
4. Антонов Д.А., Улупова В.Л. Человеческий капитал в российских компаниях: на пути к постиндустриальной экономике // Философия хозяйства. – 2012. – № 2.
5. Белянова А.М. Воспроизводственный процесс в России: проблемы и перспективы // Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития / под ред. В.М. Черковца. М.: ТЕИС, 2004.
6. Белянова А.М. Экономический рост в свете прошлого и настоящего // Экономический рост и вектор развития современной России / под ред. К.А. Хубиева. М.: ТЕИС, 2004.
7. Бирюков В.А. Как использовать потенциал классической политэкономии капитализма в интересах современной России или вариант реактуализации «Капитала» К. Маркса // Журнал экономической теории. 2013. №2.
8. Бугалин А.В. Переходная экономика: Курс лекций. М., 1994.
9. Вереникин А.О. Общее экономическое равновесие при возрастающей отдаче от масштабов производства // Вестн. Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. 2004. – № 5. – С. 3–28.
10. Вереникин А.О. Потенциал экономического равновесия: идеология, методология, теория. – Саарбрюкен: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 237 с.
11. Вестн. Моск. ун-та. Серия 6. Экономика 6/1979. Посвящен 225-летию Московского университета.
12. Волошин Д.И. Рост в многоуровневой экономике. – М.: МАКС Пресс, 2008.
13. Государственная собственность в экономике России и других стран / под ред. В.Н. Черковца. М., 2002.
14. Кейнс Д.Н. Предмет и метод политической экономии / Пер. с англ. А. Гуковского с предисловием приват-доцента Московского университета А.А. Мануйлова. Москва: Типография И.А. Баландина. Волхонка, дом Михайлова, 1899.
15. Дмитриев В.К. Экономические очерки. Опыт органического синтеза теории трудовой ценности и теории предельной полезности. М., 1904. – 580 с.
16. Иноземцев В.Л. Пределы догоняющего развития. М., 2000.

17. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998; Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М., 1999.
18. Капитал и экономика. Выпуск 4, 5 / Под ред. В.Н. Черковца. М.: ТЕИС, 2011, 2012.
19. Красникова Е.В. Особенности построения постсоциалистического капитализма. М., 2005.
20. Кульков В.М. Российская экономическая модель. М.: ТЕИС, 2009.
21. Кульков В.М., Теняков И.М. К вопросу о координатах инновационных сопоставлений // Экономист. 2013. № 9. С. 70–78.
22. Куманин Г.М. Технологические структурные кризисы и долгосрочные колебания экономики // Переходы и катастрофы: опыт социально-экономического развития / под ред. Ю.М. Осипова, И.Н. Шургалиной. М.: Изд-во МГУ, 1994.
23. Куманин Г.М. Современный кризис в свете теории больших циклов // Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение. Т. 3 / под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2009.
24. Курс политической экономии / под ред. Н.А. Цаголова. В 2 т. Т. 1. М.: Экономика, 1973. С. 521–537.
25. Малахинова Р.П. Макропоказатели и их информативность // Плановое хозяйство. 1991. № 5.
26. Мировой экономический кризис и тенденции развития экономики / под ред. К.А. Хубиева. М.: ТЕИС, 2010.
27. Московский А.М. Научный потенциал сравнительного анализа научных парадигм и «проект школы Цаголова» // Вестн. моск. ун-та. Серия 6. Экономика. 2014. № 5.
28. На пути к глобальному постиндустриальному обществу / под ред. А.В. Бузгалина. М., 2001.
29. Никитина Н.И. Экономический рост и инфляция в условиях глобализации. США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2005. № 3.
30. Никифоров А.А. Макроэкономическая теория: проблемы, версии, полемика. М.: ДИС, 2013.
31. О творческом наследии Н.А. Цаголова: К 100-летию дня рождения / под ред. К.А. Хубиева. М.: ТЕИС, 2004.
32. Покрытан П.А. Предмет и метод политической экономии: Антология. М.: Макс-Пресс, 2012.
33. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. М., 2002.

34. Пороховский А.А. Политическая экономия – основа и стержень экономической теории // Экономист. 2012. № 1.
35. Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели рыночной экономики // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Экономика. 2005. № 4.
36. Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития / под ред. В.Н. Черковца. М.: ТЕИС, 2004.
37. Рудакова И.Е. Макроэкономическая теория: проблемы, версии, полемика. М.: ДИС, 2013.
38. Собственность в экономической системе России / под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. М., 1998.
39. Советский энциклопедический словарь. М., 1987. С. 399.
40. Современный характер циклического воспроизводства / под ред. К.А. Хубиева. М., 2012.
41. Сорокин А.В. Модель общественного богатства – матрица синтеза категорий микро- и макроэкономики (части 1–5) // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал.
42. Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс. М.: Дело и сервис, 2012.
43. Тарануха Ю.В. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. М.: Дело и сервис, 2003.
44. Теняков И.М. К вопросу о природе экономического роста: Фактор национального развития. LAP Lambert Academic Publishing, Саарбрюкен, 2012.
45. Теоретические проблемы переходной экономики: Учебно-методическое пособие / под ред. В.В. Радаева. М., 1994.
46. Теория переходной экономики: Макроэкономика / под ред. Е.В. Красниковой. М., 1998.
47. Теория переходной экономики: Микроэкономика / под ред. В.В. Герасименко. М., 1997.
48. Трансформационная экономика России: Учебное пособие / под ред. А.В. Бузгалина.
49. Филатов И.В. Идеологии и ценности в экономической науке // Вестник РГГУ. 2012. № 7.
50. Формирование экономической системы России в координатах мирового развития / под ред. К.А. Хубиева. М., 2001.
51. Фундаментальность университетской подготовки экономистов: роль экономической теории / под ред. К.А. Хубиева. М.: Макс-Пресс, 2011.

52. Холодков В.Г. К изучению опыта модернизации зарубежных стран в умножении национального богатства // Национальное богатство и национальный продукт. Кн. 2 / под ред. В.Н. Черковца. М.: ТиРу, 2012.
53. Холодков В.Г. Возможно ли использовать опыт Китая в модернизации России? // Россия и современный мир. № 3. М.: ИНИОН РАН, 2012.
54. Хубиев К.А. Большой трансформационный цикл экономики России и императивы посткризисного развития // Журнал экономической теории. 2013. № 2.
55. Хубиев К.А. О методологии экономической теории // Экономист. 2006. № 10.
56. Хубиев К.А. Экономическая теория: между прошлым и будущим // TERRA ECONOMICS. 2012. Т. 10. № 3.
57. Черковец В.Н. Политическая экономия. Принципы. Проблемы. Политика. М.: ТЕИС, 2005.
58. Черковец В.Н. Социальные аспекты нового качества экономического роста. М.: ТЕИС, 2012.
59. Черковец В.Н. Из истории политической экономии социализма. К 90-летию Н.А. Цаголова. М., 1994.
60. Черковец В.Н. Российский экономический журнал. 2009. № 7–8.
61. Чирков М.А. Производство на заказ в рыночной экономике: Монография. М.: ТЕИС, 2011.
62. Экономика XXI века как переходная / под ред. А.В. Бузгалина. М., 2002.
63. Экономика переходного периода / под ред. В.В. Радаева, А.В. Бузгалина. М., 1995.
64. Экономические проблемы инновационного развития / под ред К.А. Хубиева. М.: ТЕИС, 2009.

The past, present and future contours of economic theory.

Khubiev K.A.

Lomonosov Moscow State University

The article presents the main results of the scientific work of the department of political economy in the period since 1990.

Keywords: economic theory, methodology, economic theory, political economy, neoclassical economic theory, pragmatic economics, the theory of the transition economy, the system of economic categories.

Jel code: A110, B 410.